

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-2152

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

2 марта 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Александрове В.О.
с участием прокурора Коробкова Е.И.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Лебедевой А. [] Н. [] о признании недействующим пункта 3.5 Положения о наградных знаках Федеральной службы безопасности Российской Федерации, утвержденного приказом ФСБ России от 16 мая 2001 г. № 277/ДСП, в части запрета на изготовление муляжей и дубликатов наградных знаков для наследников награжденного лица,

установил:

приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16 мая 2001 г. № 277/ДСП утверждено Положение о наградных знаках Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Гражданка Лебедева А.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Положения о наградных знаках Федеральной службы безопасности Российской Федерации, запрещающего изготовление дубликатов ведомственных наград. Как указывает заявитель, ее отец в 1933 г. был награжден Почетным Знаком ВЧК-ГПУ, и ему было присвоено звание «Почетный Работник ВЧК-ГПУ», предполагающее ряд преимуществ и льгот для лиц, которым оно присвоено, и членам их семей. В октябре 1938 г. отец был арестован, а знак почетного чекиста в числе прочего имущества изъят. После реабилитации отца, награду найти не удалось, в связи с чем она просила изготовить дубликат, но ей было отказано со ссылкой на то,

что ведомственный нормативный правовой акт запрещает изготовление муляжей и дубликатов утраченных наградных знаков.

Оспариваемый нормативный правовой акт не прошел государственную регистрацию, а также не опубликован для всеобщего сведения, противоречит Закону Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и нарушает ее права на компенсацию нанесенного ущерба и восстановление доброй памяти о реабилитированном отце.

В суде представитель Лебедевой А.Н. по доверенности Бусаров А.В. поддержал заявленные требования, пояснив, что возвращение награды и почетного звания является последствием юридической реабилитации. Оспариваемый приказ ФСБ России фактически ограничивает реабилитацию сотрудников госбезопасности исключительно государственными наградами, исключая при этом послереабилитационное признание заслуг на собственном, ведомственном уровне.

Представители Федеральной службы безопасности Российской Федерации Чарьев М.Р., Костина Ю.А. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий директора ФСБ России по учреждению ведомственных наград и не нарушает прав наследников реабилитированных лиц.

Представитель Минюста России Чижикова Т.Ю. пояснила в суде, что оспариваемый приказ ФСБ России не направлялся на государственную регистрацию, решение о необходимости государственной регистрации нормативного правового акта регистрирующим органом может быть принято только после его представления на регистрацию в установленном порядке.

Выслушав объяснения представителя Лебедевой А.Н. по доверенности Бусарова А.В., представителей ФСБ России Чарьева М.Р., Костиной Ю.А., Минюста России Чижиковой Т.Ю., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

ФСБ России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации, обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с Положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960, Директор ФСБ России учреждает ведомственные награды (медали и нагрудные знаки) для награждения военнослужащих и гражданского персонала органов безопасности, а также лиц,

оказывающих содействие в решении возложенных на органы безопасности задач, утверждает положения об этих наградах и их описания (пункт 11).

В целях совершенствования системы поощрения в органах безопасности посредством оптимизации организации работы в данном направлении соответствующих подразделений ФСБ России приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16 мая 2001 г. № 277/ДСП утверждено Положение о наградных знаках Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – Положение).

Согласно пункту 3.5 Положения муляжи и дубликаты наградных знаков не изготавливаются.

В соответствии с абзацем пятым пункта 51 Положения о государственных наградах Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099, в случае смерти награжденного лица, утратившего государственные награды и документы к ним, дубликаты соответствующих государственных наград либо их муляжи наследникам не выдаются. Пункт 3.5 оспариваемого Положения, устанавливая запрет на изготовление муляжей и дубликатов наградных знаков, по содержанию аналогичен абзацу пятому пункта 51 Положения о государственных наградах Российской Федерации, который в данном судебном заседании не оспаривается. То обстоятельство, что приказ ФСБ России на государственную регистрацию не представлялся не свидетельствует о незаконности пункта 3.5 Положения.

Доводы заявителя о противоречии пункта 3.5 Положения Закону Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» являются несостоятельными.

Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в статье 12 устанавливает, что реабилитированные лица восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются государственные награды, предоставляются меры социальной поддержки, выплачиваются компенсации в порядке, устанавливаемом данным Законом и законами субъектов Российской Федерации. Названный Закон Российской Федерации предусматривает право наследников реабилитированных лиц на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов (статья 11) и не устанавливает права наследников награжденного лица требовать выдачи дубликата соответствующей награды или муляжа.

Почетный Знак «ВЧК-ГПУ (XV)» предусмотрен приложением № 2 к приказу ФСР России от 16 мая 2001 г. № 277/ДСП и как ведомственная награда (медали и нагрудные знаки) является формой поощрения военнослужащих и гражданского персонала органов безопасности, а также лиц, оказывающих содействие в решении возложенных на органы безопасности задач. Гражданский кодекс Российской Федерации, регулируя вопросы наследования государственных наград, почетных и памятных знаков, предусматривает, что государственные награды, которых был удостоен наследодатель и на которые

распространяется законодательство о государственных наградах Российской Федерации, не входят в состав наследства. Что касается принадлежавших наследодателю государственных награды, на которые не распространяется законодательство о государственных наградах Российской Федерации, почетных, памятных и иных знаков, то они входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных данным Кодексом (статья 1185). Из содержания данной нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не следует, что к наследникам награжденного лица в данном случае переходит право требования дубликата соответствующей награды или ее муляжа.

Конституция Российской Федерации в части 3 статьи 15 устанавливает, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации и обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 утверждены Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, в соответствии с которыми нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, подлежат официальному опубликованию в установленном порядке, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (пункт 17).

Согласно пункту 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, к сведениям конфиденциального характера относятся служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

В соответствии с пунктами 1.2, 1.5 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение

которой диктуются служебной необходимостью. Руководитель федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции определяет категории должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения.

Положение регулирует отношения, связанные с организацией в органах безопасности работы по учреждению, упразднению наградных знаков ФСБ России, по контролю за их обращением, определяет порядок представления, оформления документов к награждению наградными знаками и их вручения, устанавливает перечень наградных знаков ФСБ России и органов государственной безопасности. Оспариваемый нормативный правовой акт имеет гриф «для служебного пользования», поскольку содержит служебную информацию ограниченного распространения, связанную со служебной деятельностью органов федеральной службы безопасности и не подлежал опубликованию в установленном порядке.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Лебедевой А. [] Н. [] о признании недействующим пункта 3.5 Положения о наградных знаках Федеральной службы безопасности Российской Федерации, утвержденного приказом ФСБ России от 16 мая 2001 г. № 277/ДСП, в части запрета на изготовление муляжей и дубликатов наградных знаков для наследников награжденного лица, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[] И.С. Романенков